

Искусство красивого письма

Анастасия Полякова

Настя не стала откладывать дело в долгий ящик. Отдохнула пару дней после занятия с Яреци и решила вновь заняться каллиграфией: хотелось на следующее занятие прийти подготовленной, способной написать основные семь линий и перейти к следующему этапу изучения *красивого письма*. Поэтому, прежде, чем выполнять полученное от подруги домашнее задание, девушка решила потренироваться в написании линий по отдельности еще раз. Время она постаралась выбрать такое, когда людей в храме будет как можно меньше, чтобы точно не отвлекаться на посторонние шумы и звуки. Данное подругой наставление она помнила и собиралась следовать ему, насколько это возможно.

После некоторых раздумий Настя приняла решение идти в храм с утра, после завтрака. Наверняка многие в это время будут заниматься на тренировочных площадках, помогать в лазарете или изучать магию где-нибудь в парке, у озера и иже с ними. Лекций в храме никаких не планировалось, занятие вряд ли устроят в такое время, так что никакого шума до нее точно не долетит.

К некоторому своему удивлению, девушка обнаружила, что в храме и в самом деле было пусто. Нет, вполне возможно, что кто-то сидел в комнате, предназначенной для молитв, а настоятель монастыря в это время обитался у себя в кабинете, но единственные звуки, которые после некоторых попыток смогла уловить Настя, — колыхание ветра и пение птицы где-то за пределами храма.

Анастасия Полякова

В комнате, используемой обычно для занятий каллиграфией, никого не было. Решив, что в помещении достаточно тепло, Настя сняла куртку. Крючка или вешалки замечено не было, и предмет одежды отправился на пол, неподалеку от места будущей работы. Выбрав ближайший ящик с песком, девушка сняла с него крышку, которую тут же отложила в сторону, и расположилась поудобнее. Только убедившись, что ей ничего не мешает и чертить будет удобно, Настя обратила внимание на, собственно, чертежный инструмент. Девушка взяла палочку за середину, внимательно следя за тем, чтобы удерживать ее параллельно полу только большим, указательным и средним пальцами так, чтобы между ладонью и палочкой было пустое пространство.

Убедившись, что рука и все тело расслаблены и нет ничего, что могло бы ее отвлечь, Настя принялась за первую линию, считавшуюся, как помнилось девушке, самой сложной из всех. С этим утверждением шатенка готова была поспорить, но отвлекаться от выполнения задания ей не хотелось, и она поспешно отогнала прочь лишние мысли. Стараясь успокоиться и как можно более умиротворенно выполнить свою работу, Настя не задумываясь кончиком палочки коснулась песка в движении чуть влево и вниз. Затем двинула ее вправо, в попытке выполнить наконец это движение со скоростью дождевой капли, скользящей по стеклу, но на данный момент такого навыка у нее не было. В конце же чуть увеличила нажим, пытаясь создать утолщение на конце линии.

Настя выводила линию за линией, спокойно, не пытаясь про себя дублировать "инструкцию" по их написанию, наблюдала за лучами солнца, пока еще слабыми, падавшими на песок, вспоминала черновик письма для сестры и думала, как его лучше подправить.

Постепенно, шаг за шагом, линии хэн переставали разниться меж собой, все больше теряя свою индивидуальность и становясь похожими друг на друга, как две капли воды.

Анастасия Полякова

Долго подобное спокойствие не продлилось. Настя время от времени вспоминала то, что слышала на занятиях, и начинала сосредоточенно наблюдать за тем, соблюдает ли эти указания. В итоге работа выходила так себе. Стоило только вспомнить, что линия хэн, как и многие другие, пишется на выдохе, как девушка стала следить за собственным дыханием, из-за чего качество написания линий заметно снизилось.

Ненадолго отложив кисть в сторону, Настя закрыла глаза и сосредоточилась. Следовало отогнать прочь лишние мысли и очистить сознание. Как никогда пригодилась ментальная магия. Девушка не знала, можно ли с ее помощью отогнать на время ненужные мысли, но ей для этого помощь именно магии не требовалось. Настя просто вспоминала упражнения, которые выполняла еще до приезда в Линь Ян Шо, когда единственным ее учителем был дедушка, а она пыталась совладать с пробудившейся способностью.

Настя слабо помнила, что именно делала тогда — прошло слишком много времени, да и, научившись держать ментальный щит, девушка уже не сильно старалась изучить в менталистике что-то еще, хотя все мастер-классы и лекции, проводившиеся по данной теме, исправно посещала. Впрочем, тут же одернула себя Настя, здесь подойдет простая медитация и не стоит больше выдумывать трудности там, где их нет.

Анастасия Полякова

Нигде не могло быть абсолютной тишины. И в храме не было. Ее повсюду окружали звуки, даже если поначалу она их не замечала: очень тихие, почти беззвучные колебания ветра, шорох песка, когда на нем чертили линии и иероглифы, поскрипывание дверей (очень редко и далеко не всех, стоит заметить), пение незнакомой птицы где-то вдалеке, отголоски боя с тренировочной площадки чуть западнее храма... Ее собственное дыхание, биение сердца, в конце-то концов.

Именно на этих звуках и на собственных ощущениях от окружающей действительности Настя и решила сосредоточиться для начала. Не думать о том, куда в следующую секунду вести кисть, как дышать или сидеть. Это оказалось неожиданно легко, а еще легче после этого оказалась чертить уже изученные линии. Стало так просто и свободно, и каллиграфия уже не казалась мучительной, скучной, тяжелой и утомительной. Это искусство, напротив, было теперь успокаивающим,

умиротворяющим, позволяющим отречься от всех проблем и сомнений и просто отдохнуть, пытаясь проникнуться тем, что происходит вокруг, у ближайшего дерева или ручья.

Теперь Настя могла понять, почему людям в принципе могло нравиться что-то, требующее столько усидчивости и терпения. Девушка не обманывала себя и признавала, конечно, что ей самой слишком частые занятия каллиграфией быстро наскучат, но в том-то и суть этого искусства, что им можно было заниматься, сколько душе угодно, а не какое-то регламентированное количество времени. Ведь на то оно и искусство.

Анастасия Полякова

Вертикальная линия шу — на данный момент, пожалуй, главный ее провал в каллиграфии. И если на занятии это расстраивало, в какой-то момент даже злило, то сейчас Настя была абсолютно спокойна. Разравнила песок после нескольких неудачных попыток и продолжила работу. Раз за разом вычерчивая одну и ту же линию. Порядок ее написания девушка могла бы процитировать наизусть, но сейчас ей это было совсем не нужно. Она просто "писала" так, как ложилась рука, не стараясь контролировать каждое движение, сверяясь с инструкцией. Ведь ее рука итак знала, что делать. Так зачем себя мучить и все усложнять?

Линии шу появлялись на песке одна за другой, выстраиваясь в ряды, подобно солдатам во время марша. Вновь и вновь одни и те же движения, уже, кажется, доведенные до автоматизма: короткое движение вправо и вверх, затем вниз — и приподнять палочку, завершая линию самым ее кончиком. В очередной раз заполнив чертами все свободное пространство, девушка разравнила песок. Даже в таком простом и бытовом действии можно было найти удовольствие. Яреци сравнила каллиграфию с готовкой или уборкой, но Насте казалось, что гораздо вернее будет провести аналогии с игрой на фортепиано профессионального музыканта. Когда ты изучил все это от и до, и пальцы твои, без каких-либо напоминаний, занимают нужные позиции, перескакивая с клавиши на клавишу и рождая изумительные мелодии. Когда, даже если берешься импровизировать, нет нужды напоминать, что вот это нота фа и звучит вот так, а это си диез и звучит вот так, а вместе из них должно получиться что-то вот такое, и для лучшего звучания стоит либо добавить между ними ля бемоль, либо продолжить трюк с перескакиванием с нот низких на ноты высокие и обратно.

Анастасия Полякова

Почувствовав усталость, Настя решила последовать совету, полученному от Яреци в конце занятия, и ненадолго отвлечься от каллиграфии. В очередной раз разравняв песок, девушка отложила в сторону палочку для черчения и закрыла ящик. Забирать с собой куртку она не стала: Настя не собиралась уходить далеко — всего-то на второй этаж, в библиотеку. Несколько замаявшись у стоящих рядом дверей, девушка все же выбрала ту, что открывала проход к лестнице.

Настя уже знала, что именно хочет найти, и целенаправленно искала собрание книг или свитков, посвященных каллиграфическому искусству. Заметки о стилях

каллиграфии девушка, после некоторых раздумий, решила оставить на потом, и с куда большим интересом обратилась к книге, повествующей о "восьми принципах иероглифа «юн»". Как оказалось, простейших черт в китайской иероглифике было восемь и вместе они составляли иероглиф "юн", обозначающий "вечность". Настя оторвалась от книги и посчитала про себя, сколько линий изучили они с Яреци несколько дней назад: хэн, шу, крючок, пе, на, точка, "падающая вправо"... Выходило семь. Вряд ли Яреци ошиблась намеренно, но что тогда? Подруга выглядела несколько подавленной: может, у нее возникли какие-то проблемы и она просто-напросто пропустила одну из черт? Но вроде бы занятие женщина вела спокойно, в своих мыслях не пропадала... А может, это тоже часть задания? Ведь Яреци сказала "по тридцать раз написать *каждую* черту". И собственную брошюру по каллиграфии предлагала.

Значит, поиск недостающей черты и ее, собственно, тренировки по ее написанию — своего рода проверка? Если так, затея интересная. Настя раскрыла книгу, мимоходом пожалев, что не взяла с собой ни блокнота, ни тетрадки. Надеяться придется лишь на свою память.

Анастасия Полякова

Оказалось, "крючок" по-китайски назывался гоу, а "восходящая черта" — ти. Восьмой чертой, в книге обозначенной под номером шесть, была изогнутая откидная влево — вань. Именно с нее Настя и решила продолжить сегодняшнюю тренировку, как только вернулась в комнату для каллиграфии и приготовила рабочее место.

Девушка коснулась палочкой песка, отводя ее чуть влево, а затем возвращая вправо и уводя вниз, вырисовывая своего рода дугу, выгнутую вправо. Следом за первой последовали еще черты. По сравнению с прежними трудностями и попытками, эта линия получаться стала на удивление быстро. Настя посчитала это хорошим знаком: значит, какой-то навык она уже наработала, и продолжать следует в том же духе. Главное — не доводить все до абсурда и периодически устраивать перерывы, иначе каллиграфия из способа отдохнуть, расслабиться и подумать превратится в банальную каторгу. Девушка все еще хотела когда-нибудь перейти к изучению офуда, потому и стала изучать каллиграфию, но раз в итоге и само по себе искусство написания иероглифов ей понравилось, не хотелось бы все это порушить.

Приглядевшись к своей работе, Настя решила, что в этот раз линия вань получилась правильно, и теперь можно переходить к следующей черте.

Анастасия Полякова

После очередного перерыва Настя решила взглянуть на часы — и ужаснулась. До полудня оставалось всего ничего, ей еще теорию по врачеванию доучивать, с травами разбираться, звонить родным (а для этого надо до деревни дойти, вообще-то), искать себе справочники по анатомии и штудировать их от корки до корки, да и в магии Воздуха потренироваться бы неплохо — забрасывать ее совсем не хотелось. В общем, не те обстоятельства, при которых можно на все плюнуть и круглосуточно линии вычерчивать. Не говоря уже о том, что от каллиграфии девушка начинала потихоньку уставать. Распределять время как следует она до сих

пор не научилась.

Оценив свою работу, Настя пришла к выводу, что с песком натренировалась достаточно: то, что выходило хорошо, хуже не стало, то же, что было откровенно плохо или незнакомо, как в случае с линией вань, выправила и довольно близко подвела к идеалу. Пора было переходить на бумагу. Уже почти профессионально выровняв песок, девушка закрыла ящик крышкой и огляделась. Где хранились принадлежности для каллиграфии, она, по правде, понятия не имела. Еще минут пятнадцать ушло на то, чтобы все же отыскать кисть, бумагу и чернильницу с чернилами.

Подумав над тем, как лучше все это обустроить, Настя решила: лучше написать все в том порядке, который дается в найденной ею книге. Поэтому первой в чернильном варианте появилась точка — дянъ. Такая, на первый взгляд, простая, но все же вызвавшая на последнем занятии некоторые трудности.

Сейчас же, чувствуя себя гораздо увереннее, чем на занятии с Яреци, когда все эти черточки-линии-кружочки было совершенно незнакомыми и непонятными, Настя выводила дянъ одну за другой, очистив сознание и стараясь не думать ни о чем лишнем. Посторонние мысли в духе "только бы получилось" и "а что, если..?" сейчас будут только мешать.

Анастасия Полякова

Свою задумку Настя выполнила от начала и до конца, останавливаясь и переводя дыхание, когда устала и нужно было чуть расслабиться, начиная заново, когда видела, что вышло плохо и не все тридцать линий начертаны одинаково. Впрочем, сами линии девушка особо не считала, продолжая писать, пока не заканчивался бумажный лист, и только после этого смотрела, сколько же черт изобразила. Потому что в каллиграфии требовалось освободиться от посторонних мыслей и в таком случае было полнейшим идиотизмом называть вслух или про себя числа, чтобы убедиться, что нарисовала ровно тридцать линий, а не тридцать одну или двадцать девять.

Осторожно раскладывая листы, Настя ждала, когда ее работа высохнет. В это время пересматривая найденный ранее справочник по каллиграфии и выписывая из него наиболее важную, на данный момент, информацию. Было бы не очень хорошо столько трудиться, чтобы потом на занятии от волнения все забыть и сидеть молча, застыв, как истукан, и пытаться выдать что-то в духе: "Ну, я искал... и просто забыл... вот". Закончив конспектирование, девушка еще раз, чисто для себя, повторила линии по порядку: 1. дянъ — точка; 2. хэн —горизонтальная черта; 3. шу — вертикальная черта; 4. гоу — крючок; 5. ти — восходящая черта; 6. вань — изогнутая откидная влево; 7. пе — откидная влево; 8. на — откидная вправо.

Когда чернила высохли, Настя собрала листы в одну стопку и отложила на ближайший ящик с песком. Для начала следовало убрать за собой комнату. Девушка обошла помещение, чтобы убедиться, что все ящики закрыты, песка на полу нет, а бумага, кисти, чернильница и чернила возвращены на свое законное место. После

этого подхватила куртку, накинула ее на плечи, не застегивая — было достаточно тепло, чтобы по пути к жилому корпусу не замерзнуть, и взяла в руки свое домашнее задание. Она могла по праву собой гордиться. Потому что все, заданное ею Яреци, выполнила и стала на шагок ближе к мастерству в каллиграфии.
